

**В.М. Новосельцева¹, Е.В. Акимова^{1✉}, И.В. Стасюк²,
И.А. Орешников², Т.А. Ключников³**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
Красноярск, Россия

³АНО «Археологическое исследование Сибири»
Красноярск, Россия
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Раскопки позднепалеолитической стоянки Афонтова гора IV (Овражная) в 2020 году

В статье представлены материалы предварительных результатов раскопок 2020 г. на стоянке Афонтова гора IV в Красноярске. Участок исследования расположен на платообразной привершинной поверхности Афонтовой горы, на гипсометрических позициях 236 м по Балтийской системе высот, в изголовье древнего лога. Вскрыта по площади толща рыхлых отложений представлена субазральными супесями деловиального генезиса и свидетельствует о бугристо-западинном криогенном палеорельефе. Палеолитический культурносодержащий горизонт прослеживается на контакте плейстоцен–голоценовых отложений в разных палеоландшафтных ситуациях: на выровненных поверхностях в относительно горизонтальном залегании и по бортам лога, где археологический и палеонтологический материал вовлечен в гравитационные процессы и зафиксирован перемещенным по вертикали. Многочисленные фаунистические остатки в основной массе представлены костями северного оленя (*Rangifer tarandus*). В составе каменного инвентаря, помимо преобладающих отходов первичного расщепления, присутствуют клиновидные микронуклеусы, скребки, скребла, долотовидные орудия, чопперы-струги, пластины и отщепы с ретушью, заготовки и обломки орудий. В единственных экземплярах найдены костяные пазовый наконечник и обломок иглы. Археологический материал относит памятник к кокоревской археологической культуре. Предварительные результаты работ 2020 г. дают основания предполагать, что по обоим бортам древнего лога в относительно кратком временном диапазоне располагались недолговременные позднепалеолитические стоянки охотников на северного оленя финальносартанского времени. По правому (южному) борту лога (пункт I) фиксируются следы переотложения культурного слоя, что позволяет ожидать открытия поселения *in situ* на участке юго-западнее (между логом и берегом Енисея).

Ключевые слова: средний Енисей, Афонтова гора, поздний палеолит, кокоревская культура, финальный плейстоцен.

**Valentina M. Novoseltseva¹, Elena V. Akimova^{1✉}, Ivan V. Stasyuk²,
Igor A. Oreshnikov², Timofei A. Klyuchnikov³**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
Krasnoyarsk, Russia

³ANO "Archaeological Research of Siberia",
Krasnoyarsk, Russia
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Excavations at the Late Paleolithic Site of Afontova Gora IV (Ovrazhnaya) in 2020

The article presents preliminary results of excavations in 2020 at Afontova Gora IV site in Krasnoyarsk. This site is located on the plateau-like top of the Mount Afontova at the hypsometric position of 236 m at the root of ancient ravine. The thickness

*of loose deposits unearthed from the excavation area was constituted by subaerial sandy loams of deluvial genesis and testifies to knob and kettle cryogenic paleorelief. The Paleolithic cultural layer was observed at the contact of the Pleistocene-Holocene deposits in different paleolandscape situations: flat surfaces in a relatively horizontal bedding and along the sides of the ravine, where archaeological and paleontological evidence was involved in gravitational processes and was vertically displaced. Numerous faunal remains were mainly represented by reindeer (*Rangifer tarandus*) bones. In addition to absolutely prevailing debitage of primary reduction, stone inventory included wedge-shaped microcores, end-scrapers, side-scrapers, chisel-like tools, chopper-adzes, retouched blades and flakes, blanks, and fragments of tools. Bone tools including a slotted point and needle fragment were found. Archaeological evidence from the site belongs to the Kokorevo archaeological culture. The preliminary results of the works done in 2020 indicate that short-term Late Paleolithic sites of reindeer hunters were on both sides of ancient ravine in a relatively short chronological range of the Late Sartan period. Traces of redeposition of the cultural layer were observed on the right (southern) side of ravine (point I), which gives hope to discover a settlement in situ in the area to the southwest (between the ravine and the bank of the Yenisei River).*

Keywords: Middle Yenisei region, Afontova Gora, Late Paleolithic, Kokorevo culture, Final Pleistocene.

Стоянка Афонтова гора IV получила свое название в начале 1920-х гг. как пункт с немногочисленным археологическим материалом, собранным в обнажении правого борта приусыевой части Иванихина лога, пересекающего в юго-восточном направлении склон Афонтовой горы. Первые сборы здесь были сделаны И.Т. Савенковым (1884 г.), затем В.И. Громовым (1919–1920 гг.). В 1925 г. по левому борту лога Г.П. Сосновским были вскрыты 5 м² [Астахов, 1999, с. 166]. Возможно, что в устье лога располагалась еще одна стоянка (Афонтова гора IVA), полностью застроенная в дальнейшем [Палеолит..., 1991, с. 100; Астахов, 1999, с. 168]. Археологический материал Иванихина лога практически неизвестен и, вероятно, утерян. Описание стратиграфического положения находок позволяет предполагать финальносартанский возраст культурного слоя [Астахов, 1999, с. 166]. Вопрос о культурной принадлежности стоянки никогда не рассматривался.

В конце 1980-х гг. службой охраны памятников истории и культуры были проведены условные границы стоянки, охватывающие небольшую территорию в приусыевой части засыпанного оврага, ставшего дорогой, спускающейся к заводу «Краслесмаш», в 1 км северо-восточнее Афонтовой горы II (здания библиотеки Г.В. Юдина). Точного места расположения стоянки установлено не было.

В период 2012–2017 гг. Е.В. Артемьевым были проведены разведочные работы в слободе Николаевка западнее склона Афонтовой горы, позволившие получить единичные невыразительные предметы и фаунистические остатки в отдельных шурфах. Тогда представлялось правильным приписывать эти участки к уже известному объекту – Афонтовой горе IV, основываясь на привязке их к древней балке, слабо прослеживающейся в современном рельефе района, но, возможно, являющейся истоком Иванихина лога. По мере расширения площади работ неизбежно раздвигались границы памятника, захватывая все большую и большую территорию.

В 2019 г. на месте планируемого строительства автодороги в зоне частного сектора (улицы Овражная, 1-я Байкитская, Юбилейная) в разведочных шурфах были обнаружены немногочисленные артефакты. По мнению Е.С. Муратова и Е.А. Филатова – научных сотрудников ООО «Красноярская Геоархеология», проводивших эти работы, выявленный участок также являлся частью Афонтовой горы IV. Таким образом, расстояние между изначальной Афонтовой горой IV и местом проведения сегодняшних работ достигает почти 2 км, что дает основания скептически относиться к распространению известного названия на открытый памятник.

Сам участок исследования 2019–2020 гг. расположен на платообразной привершинной поверхности Афонтовой горы, на гипсометрических позициях 236 м по Балтийской системе высот (100–103 м над уровнем Енисея), по обоим бортам древнего лога, частично засыпанного и выполненного за более чем полуторавековое существование слободы Николаевка. Сегодня по левому борту лога на всем его протяжении проходит ул. Овражная.

Спасательные археологические работы проводились в августе – октябре 2020 г. по обоим бортам лога на площади 2 946 м². Раскопы 1 и 2 (1 556 м²) расположены по правому (южному) борту (пункт I), раскоп 3 (1 296 м²) – по северному борту лога (пункт II).

Вскрыта по площади толща рыхлых отложений представлена субаэральными супесями делювиального генезиса и свидетельствует о бугристо-западинном криогенном палеорельфе.

Сводная стратиграфия представлена в следующем виде (описание сверху вниз) (рис. 1).

1. Антропогенные отложения XX в., мощность 0,20–1,90 м.

2. Супеси пылеватые гумусированные, темносерые, почти черные. Нижняя граница мелкотрешинноватая, нечеткая, размытая. Содержит культурный горизонт 1 (бронзовый век – Средневековье) – 0,20–0,60 м.

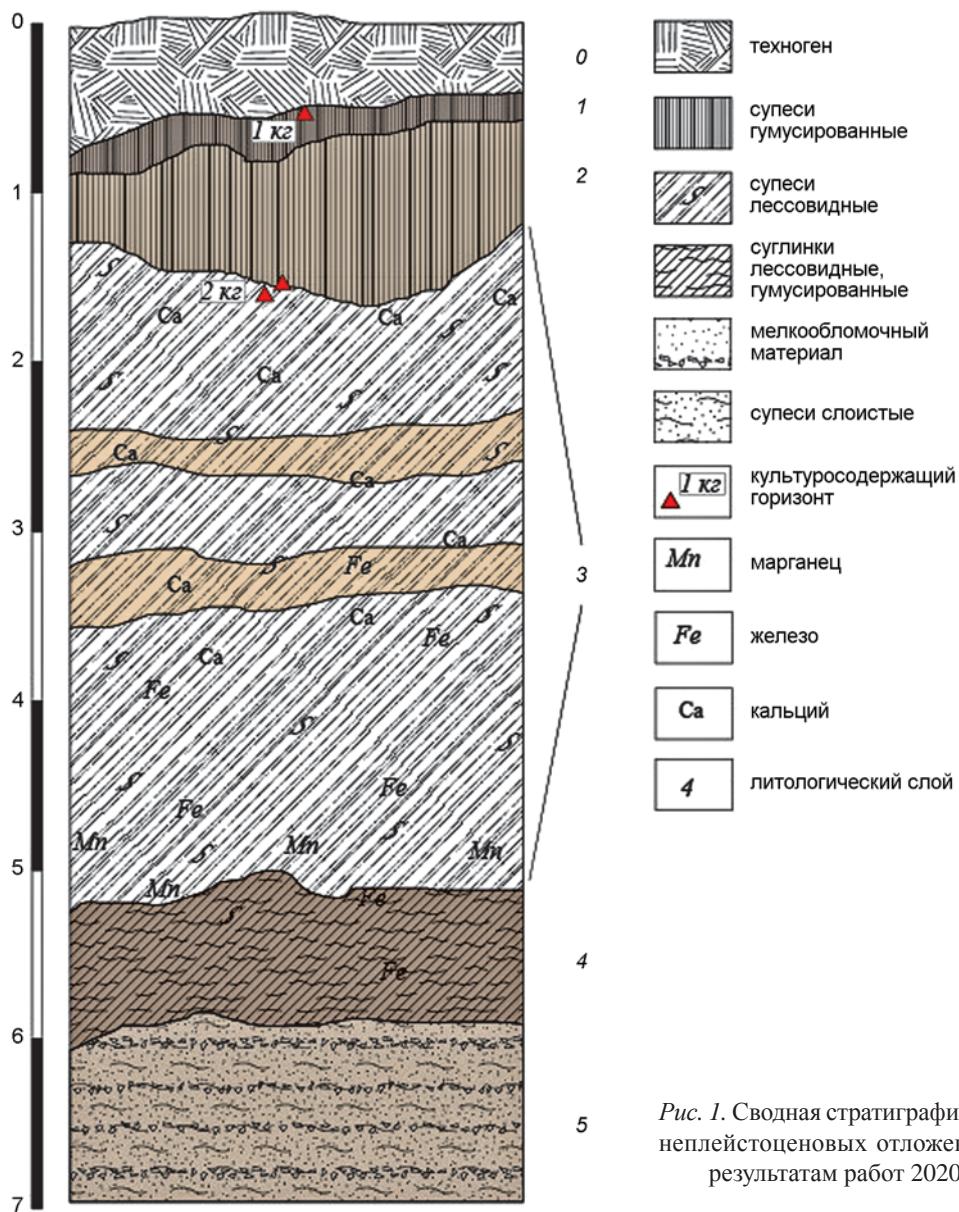

Рис. 1. Сводная стратиграфия верхнеплейстоценовых отложений по результатам работ 2020 г.

3. Супеси слабогумусированные красновато-буроватые с гумусированными инклузиями. Границы мелкотрещиноватые, размытые. В подошве прослеживается горизонт эмбриональной почвы мощностью до 5 см. Содержит культурный горизонт 2 (поздний палеолит) – 0,40–0,90 м.

4. Пачка лессовидных карбонатизированных супесей, палевых, белесовато-палевых, в нижней части с содержанием железа и марганца. В средней части фиксируются слои суглинков, легких, лессовидных, карбонатизированных, слабогумусированных, красновато-бурых, криотурбированных. Нижние горизонты ожелезненные. Мощность слоев 0,15–0,30 – 0,80–1,60 м.

5. Супеси, легкие суглинки, слоистые, лессовидные, оглеенные, сизоватые, рыжеватые, с включением железа – 0,25–0,30 м.

6. Суглинки лессовидные, гумусированные, слоистые с прослойками до 1 см, ожелезненные, солифлюкционные, гумусированные (Kr2?) – 0,10–0,20 м.

Пачка слойчатых супесей, песков, сизоватых, рыжеватых, палевых, с включением мелкообломочного материала – до 0,50 м.

Пункт I (раскопы 1 и 2). Позднепалеолитический культурный слой залегает в переотложенном положении, в виде широких «потоков», очерчивая тем самым контуры южного борта древнего лога. Направление сноса и угол уклона поверхности фиксируются по отдельно залегающим фрагментам трубчатых костей.

Абсолютное большинство фаунистических остатков принадлежит северному оленю. Характерно преобладание мелких фрагментов трубча-

тых костей, крайне малочисленны фрагменты позвоночника, ребер и черепа, в т.ч. обломки рога. Суставные кости следов раскалывания не имеют. Следы погрызов и обилие мельчайших фрагментов костей свидетельствуют, вероятнее всего, о хищниках, обитавших позднее на месте заброшенной стоянки.

Каменный инвентарь*. Нуклеусы для крупных пластин единичны (6 экз.) и, как правило, отражают стадию опробования гальки с выявлением скрытых дефектов сырья и последующей выбраковкой. Наибольшую информацию дает нуклеус на крупной плоской гальке с удлиненным подпрямоугольным фронтом и негативами крупных пластинчатых снятий. После залома в центральной части фронта, возможно, была предпринята попытка оформить альтернативные площадку и фронт (рис. 2, 12).

Клиновидные микронуклеусы (26 экз., включая обломки и заготовки) представлены двумя основными группами: на небольших массивных сколах с двусторонней обработкой латералей, треугольным или подпрямоугольным фронтом (рис. 2, 1, 2); на сегментах крупных пластин и первичных сколов со схематичным оформлением киля и гребня, сохраняющим основные конструктивные элементы заготовки (рис. 2, 3).

Высота фронта микронуклеусов составляет, как правило, 3,0–3,5 см, редко превышая 4 см. Ударная площадка, независимо от характера заготовки, преимущественно асимметричная, с первоначальным фронтальным снятием и перекрывающей его по-перечной ретушью, направленной с более плоской латерали нуклеуса.

Группа скребел (9 экз.) крайне разнообразна по составу, представлена как скреблами на массивных первичных отщепах и пластинчатых сколах с чешуйчатой дорсальной или вентральной краевой ретушью (рис. 2, 11), так и крупными дорсальными скреблами-унифасами (рис. 2, 10).

Большинство скребков (18 экз.) выполнено на крупных и средних по размеру отщепах округлой формы с разной степенью оформления дорсала заготовки: от унифаса до схематичной ретуши по части контура (рис. 2, 5, 6). Рабочий край мог располагаться как по большей части периметра, так и по ограниченному сектору. Представительная серия скребков с концевым расположением рабочего края (8 экз.) изготовлена как на плоских первичных сколах, так и на относительно массивных пластинах (рис. 2, 4).

Долотовидные орудия (13 экз.) представлены

*В связи с тем, что статья была подготовлена до окончания работ на памятнике, статистические данные в полном объеме не приводятся.

двумя принципиально различающимися типами: мелкие (до 2 см) на кварцитовых сколах квадратной, трапециевидной или овальной форм (рис. 2, 8) и крупные на отщепах из енисейской гальки (рис. 2, 9). Во всех случаях присутствуют два противолежащих рабочих края.

Особенностью состава каменного инвентаря выступает минимальное количество отщепов с ретушью, являющихся традиционным наполнением позднепалеолитических комплексов Приенисейской Сибири. Присутствуют немногочисленные пластины с краевой ретушью, позволяющей интерпретировать изделия в виде ножевидных или скребловидных орудий. В единичных экземплярах найдены обломки остроконечников с краевой ретушью (рис. 2, 7), заготовка двойного углового резца (?) на сегменте массивного скола, чопперы-струги на крупных массивных гальках с прямым или выпуклым поперечным рабочим краем, отбойники на рассеченных гальках, наковальня на плоском валуне с двусторонне приостренным краем и интенсивными точечными и линейными забитостями на обеих поверхностях.

Костяной инвентарь практически отсутствует. Найден обломок иглы (острие) и крупный фрагмент рога северного оленя со следами резания.

Пункт II (раскоп 3). Помимо участков с немногочисленными переотложенными археологическими и фаунистическими остатками, располагающимися, вероятно, по борту ответвления древнего лога, выявлен достаточно обширный участок общей площадью ок. 400 м² с залеганием материала *in situ*. Здесь найден очаг округлой формы диаметром 65 см с золистым заполнением мощностью до 10 см. Большую же часть поверхности занимают россыпи колотых костей северного оленя при абсолютном преобладании фрагментов трубчатых костей. Присутствуют также многочисленные суставные кости, обломки ребер, рогов и челюстей с зубами. В единичных экземплярах встречены фрагмент бивня мамонта и зубы лошади.

Каменный инвентарь. Крупные формы нуклеусов представлены единственным сработанным экземпляром, скорее всего, являвшимся двухплощадочным бифrontом (рис. 3, 10). Микронуклеусы немногочисленны (7 экз.), характеризуются, как правило, миниатюрными размерами с высотой фронта до 2,5 см (рис. 3, 1, 2) и узкими негативами снятий (до 1 мм).

Скребла (6 экз.) существенно отличаются по размерам и степени обработки. Присутствуют экземпляры с дорсальным или вентральным оформлением всей поверхности орудия, так и только непосредственно рабочего края (рис. 3, 11–13).

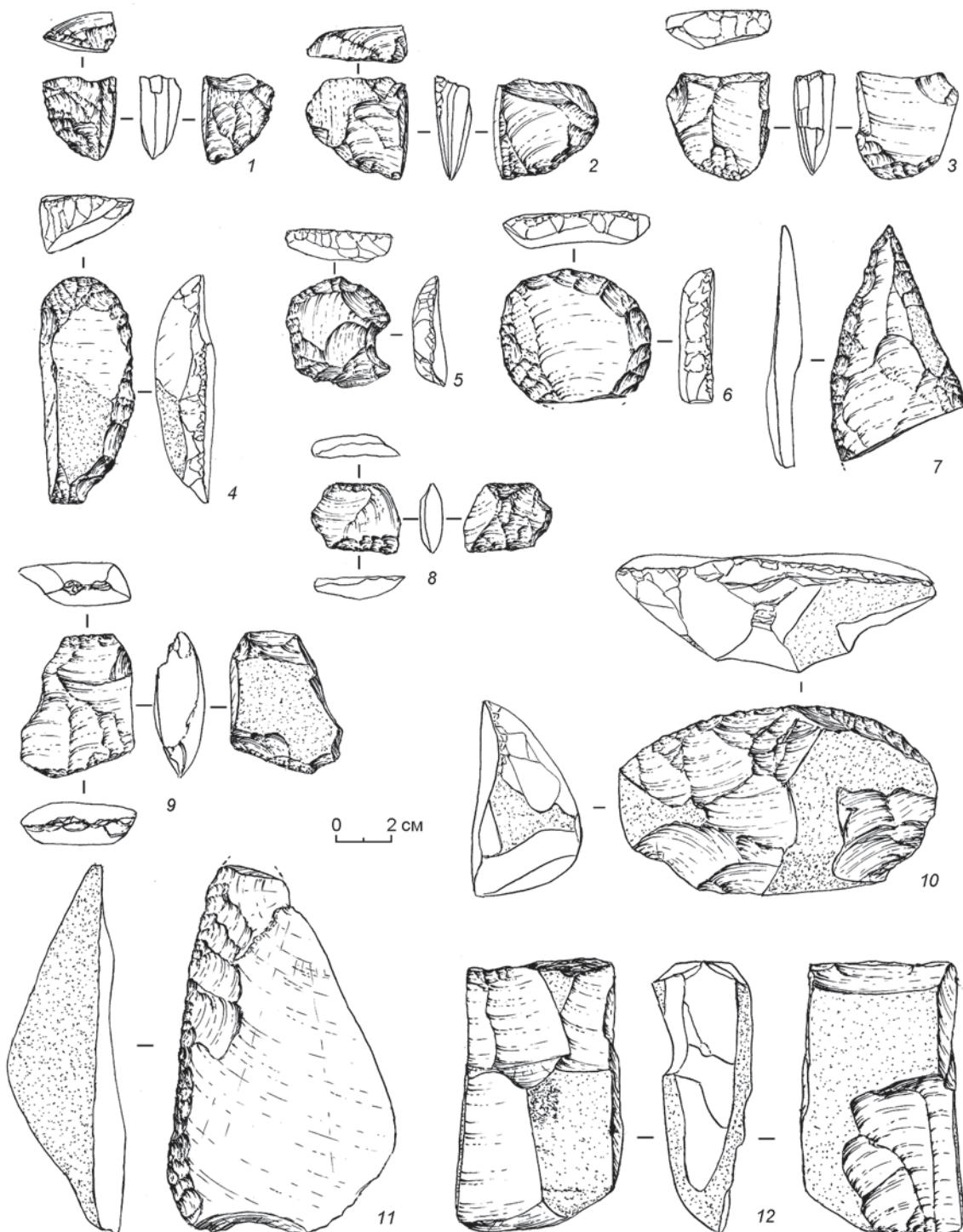

Рис. 2. Каменный инвентарь со стоянки Афонтова гора IV (Овражная), пункт I.

1–3 – микронуклеусы; 4–6 – скребки; 7 – остроконечник; 8, 9 – долотовидные орудия; 10, 11 – скребла; 12 – нуклеус.

Тонкой крутой ретушью оформлен продольный край у листовидного по форме изделия (рис. 3, 5). Размеры орудий вариируют от 14–15 см до 5–6 см в длину.

Скребки (12 экз.) в большинстве своем представлены небольшими экземплярами на округлых отщепах с крутой чешуйчатой ретушью по боль-

шей части периметра (рис. 3, 9), а также мелкой пологой ретушью по низкому овальному рабочему краю (рис. 3, 4). Значительная часть скребков имеет упрощенное оформление в виде схематической ретуши по выступающему участку (рис. 3, 6). В единственных экземплярах присутствуют изготовленные на овальных отщепах двойной альтернативный

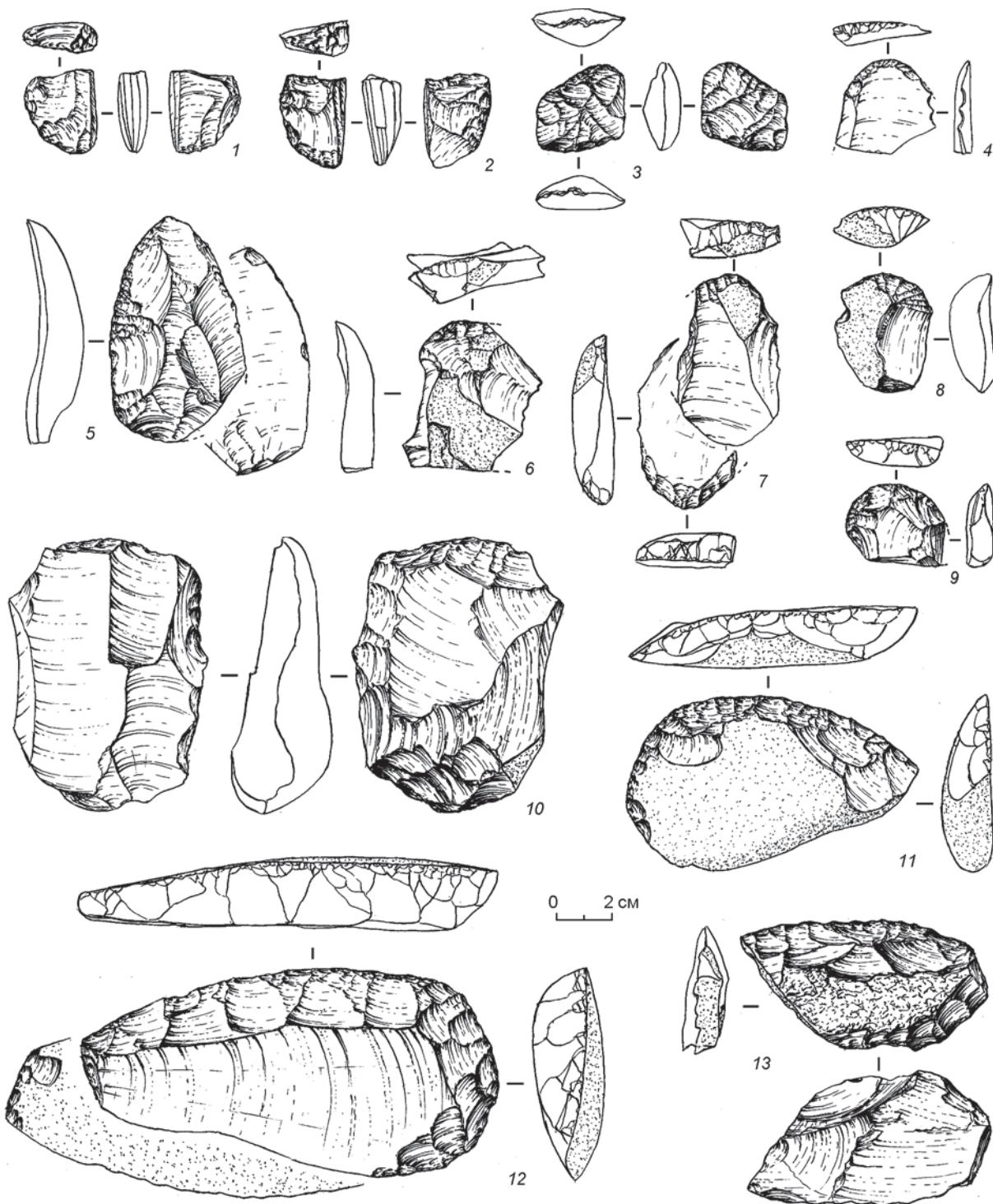

Рис. 3. Каменный инвентарь со стоянки Афонтова гора IV (Овражная), пункт II.

1, 2 – микронуклеусы; 3 – долотовидное орудие; 4, 6–9 – скребки; 5 – остроконечник; 10 – нуклеус; 11–13 – скребла.

концевой скребок (рис. 3, 7) и концевой скребок с выпуклым рабочим краем, оформленным тонкой удлиненной ретушью (рис. 3, 8).

Долотовидные орудия (4 экз.) представлены в двух вариантах: мелкие на кварцитовых или кремневых сколах (рис. 3, 3) и крупные на сколах или сработанных изделиях из енисейской гальки.

В отличие от коллекции пункта I здесь многочисленны отщепы и пластины с ретушью без определенных типологических признаков. Не найдены чопперы, хотя присутствуют относительно небольшие плоские гальки, рассеченные поперек и тщательно отретушированные. Они могут быть интерпретированы как торцовые нуклеусы на начальной

стадии оформления, однако подобные изделия в за-конченном виде на памятнике не найдены.

Костяной инвентарь представлен единственным изделием: небольшим пазовым орудием (наконечником) симметричной формы с тонким глубоким пазом, изготовленным, вероятно, из скола с крупной трубчатой кости. По треугольному насаду идет серия четких горизонтальных насечек.

Предварительные результаты работ 2020 г. дают основания предполагать, что по обоим бортам древнего лога в относительно кратком временном диапазоне располагались недолговременные позднепалеолитические стоянки охотников на северного оленя финальносартанского времени. По правому (южному) борту лога (пункт I) фиксируются следы переотложения культурного слоя, что позволяет ожидать открытия поселения *in situ* на участке юго-западнее (между логом и берегом Енисея), на территории, в настоящее время занятой деревянными постройками. Участок культурного слоя выявлен в северной прибортовой части лога (пункт II). Расширение раскопов в северо-западном направлении, вероятно, даст возможность вскрыть непотрещенную (центральную?) часть стоянки.

Каменный инвентарь однозначно указывает на принадлежность памятника (памятников?) к кокоревской археологической культуре [Абрамова, 1979]. Об этом свидетельствует явно выраженная пластичность, проявляющаяся в первую очередь в характере заготовок орудий и отходов производства. Крупные нуклеусы единичны, но клиновидные микронуклеусы в абсолютном большинстве имеют традиционное для кокоревской культуры двустороннее оформление латералей с симметричными килем и гребнем. В орудийном наборе многочисленны и выразительны скребки на отщепах и пластинах, относительно немногочисленны скребла на первичных сколах, ножевидные пластины с краевой ретушью, остроконечники. Представительна серия долотовидных орудий, включающая как крупные «кокоревские» формы на сколах или обломках орудий, так и «афонтовские» микродолотовидные орудия на кварцитовых и кремневых сколах.

Важно отметить, что «афонтовские» включения типа микродолотовидных орудий и единичных вентральных скребел на первичных сколах видятся органичной частью археологических комплексов и не позволяют говорить о смешении разнокультурных памятников. Опыт работ на кокоревских стоянках Красноярского водохранилища показывает тенденцию к сближению кокоревской и афонтовской культур в finale плейстоцена [Харевич, Акимова, Вашков, 2017; Акимова и др., 2018]. Крайне интересным является изучение этого явления в Крас-

ноярском археологическом районе, традиционно понимаемом как сосредоточение эталонных памятников афонтовской культуры (Афонтова гора I–III, Переселенческий пункт, Кача I, II, Большая Слизнева, Нанжуль и др.), но включающем и памятники кокоревской культуры (6–13 культ. слои Лиственки, Гремячий ключ, Военный городок, Крутая, Усть-Мана и др.) [Савенков, 1892; Сосновский, 1934, 1935; Археология..., 1992; Астахов, 1999; Акимова, 2003; Палеолит..., 2005; Деревянко и др., 2017; Артемьев, Разгильдеева, Прилепская, 2019].

Работы 2020 г. показали, что отнесение позднепалеолитической стоянки (стоянок?) в районе улиц Овражной, Юбилейной и 1-й Байкитской к Афонтовой горе IV является ошибочным и вносит путаницу в представления о комплексе местонахождений района Афонтовой горы. Рассматривая данный памятник как перспективный научный объект, нуждающийся в тщательном комплексном изучении, считаем необходимым использовать для него двойное наименование: Афонтова гора IV (стоянка Овражная).

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0008 «Северо-восток Евразии в позднем плейстоцене – раннем голоцене: культурная динамика, геохронология, развитие природной среды».

Список литературы

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979. – 200 с.

Акимова Е.В. Поздний палеолит Красноярского археологического района (XX век: итоги и перспективы) // Древности Приенисейского края. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2003. – Вып. 2. – С. 5–17.

Акимова Е.В., Харевич В.М., Вацков А.А., Стасюк И.В. Каменные индустрии рубежа плейстоцена–голоцена в долине Среднего Енисея (по материалам стоянки Бюза II) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2018. – Т. 17, № 5. – С. 58–71.

Артемьев Е.В., Разгильдеева И.И., Прилепская Н.Е. Стоянка Крутая – новый объект в археологическом комплексе Афонтовой горы: предварительные результаты исследований 2017 г. // Преодоление времени и пространства. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2019. – С. 34–54.

Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау и Восточный Саян). Путеводитель Междунар. симп. / Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, Е.В. Акимова, Е.В. Артемьев, В.Г. Кольцов, А.А. Бокарев, Н.Д. Оводов, Н.В. Мартынович, А.С. Вдовин, Л.А. Орлова, А.Ф. Ямских, В.Е. Ларичев,

Ю.П. Холюшкин, Л.Д. Сулержицкий. – Красноярск: Зодиак, 1992. – С. 22–34.

Астахов С.Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в Красноярске. – СПб.: Европейский дом, 1999. – 208 с.

Деревянко А.П., Славинский В.С., Цыбанков А.А., Лысенко Д.Н., Дроздов Н.И., Гладышев С.А., Рыбин Е.П., Стасюк И.В., Харевич В.М., Акимова Е.В., Слепченко С.М., Зольников И.Д., Клементьев А.М., Галухин Л.Л., Богданов Е.С. Археологические комплексы позднего палеолита стоянки Афонтова Гора II (по материалам раскопок 2014 года) // *Stratum plus*. Микролитический бум. – 2017. – № 1. – С. 175–199.

Палеолит Енисея / З.А. Абрамова, С.Н. Астахов, С.В. Васильев, Н.М. Ермолова, Н.Ф. Лисицын. – Л.: Наука, 1991. – 160 с.

Палеолит Енисея. Лиственка / Е.В. Акимова, Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин, В.Г. Кольцова, Л.А. Орлова, А.Ф. Санько, Е.А. Шпакова. – Красноярск: «Универс»–«Наука», 2005. – 180 с.

Савенков И.Т. О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска Енисейской губернии. – Красноярск, 1892. – 21 с.

Сосновский Г.П. Палеолитические стоянки Северной Азии // Тр. II Междунар. конф. Ассоциац. по изуч. четвертичного периода Европы. – Л.; М.; Новосибирск, 1934. – Вып. V. – С. 247–290.

Сосновский Г.П. Позднепалеолитические стоянки Енисейской долины // Палеолит СССР. Изв. ГАИМК. – М.; Л., 1935. – Вып. 118. – С. 152–218.

Харевич В.М., Акимова Е.В., Вашков А.А. К проблеме верхней границы кокоревской культуры в позднем палеолите Енисея (по материалам стоянки Троицкая) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 182–190.

References

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Nauka, 1979, 200 p. (In Russ.).

Abramova Z.A., Astakhov S.N., Vasil'ev S.A., Ermolova N.M., Lisitsyn N.F. Paleolit Eniseya. Leningrad: Nauka, 1991, 158 p. (In Russ.).

Akimova E.V. Pozdnii paleolit Krasnoyarskogo arkheologicheskogo raiona (XX vek: itogi i perspektivy). In *Drevnosti Prieniseiskogo kraya*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Ped. Univ. Press, 2003, iss. 2, pp. 5–17. (In Russ.).

Akimova E.V., Drozdov N.I., Chekha V.P., Laukhin S.A., Kol'tsova V.G., Orlova L.A., San'ko A.F., Shpakova E.A. Paleolit Eniseya. Listvenka. Krasnoyarsk; Novosibirsk, 2005, 180 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Kharevich V.M., Vashkov A.A., Stasyuk I.V. Stone Industry of Pleistocene – Holocen in

the Middle Yenisey Valley (Based on Byuza II Materials). *Novosibirsk State Univ. Bulletin. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, No. 5: Archaeology and Ethnography, p. 58–71. (In Russ.).

Artem'ev E.V., Razgil'deeva I.I., Prilepskaya N.E. Stoyanka Krutaya – novyi ob'ekt v arkheologicheskem kompleksse Afontovoi gory: predvaritel'nye rezul'taty issledovanii 2017 g. In *Preodolenie vremeni i prostranstva*. Irkutsk: Institut geografii im. V.B. Sochavy SB RAS, 2019, pp. 34–54. (In Russ.).

Astakhov S.N. Paleolit Eniseya. Paleoliticheskie stoyanki na Afontovoi gore v Krasnoyarske. St. Petersburg: Evropeiskii dom, 1999, 208 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Slavinskii V.S., Tsybankov A.A., Lysenko D.N., Drozdov N.I., Gladyshev S.A., Rybin E.P., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Akimova E.V., Slepchenko S.M., Zol'nikov I.D., Klement'ev A.M., Galukhin L.L., Bogdanov E.S. Late Palaeolithic Assemblages of Afontova Gora II (based on the materials of 2014 excavations). In *Stratum plus. Mikroliticheskii bum*, 2017, No.1, pp. 175–199. (In Russ.).

Drozdov N.I., Chekha V.P., Akimova E.V., Artem'ev E.V., Kol'tsova V.G., Bokarev A.A., Ovodov N.D., Martynovich N.V., Vdovin A.S., Orlova L.A., Yamskikh A.F., Larichev V.E., Kholyushkin Yu.P., Sulerzhitskii L.D. Arkheoliya, geologiya i paleogeografiya paleoliticheskikh pamyatnikov yuga Srednei Sibiri (Severo-Minusinskaya vpadina, Kuznetskii Alatau i Vostochnyi Sayan). In *Putevoditel' Mezhdunarodnogo simpoziuma*. Krasnoyarsk: Zodiak, 1992, 190 p. (In Russ.).

Kharevich V.M., Akimova E.V., Vashkov A.A. The problem of the upper chronological border of the Kokorevo culture during the Late Paleolithic of the Yenisei (Troitskaya site). *Tomsk State Univ. J.*, 2017, vol. 418, pp. 182–190. (In Russ.).

Savenkov I.T. O paleoliticheskoi epokhe v okrestnostyakh g. Krasnoyarska Eniseiskoi gubernii. Krasnoyarsk, 1892, 21 p. (In Russ.).

Sosnovskii G.P. Paleoliticheskie stoyanki Severnoi Azii. In *Trudy II Mezhdunarodnoi konferentsii Assotsiatii po izucheniiu chetvertichnogo perioda Evropy*. Leningrad; Moscow; Novosibirsk, 1934, iss. V, pp. 247–290. (In Russ.).

Sosnovskii G.P. Pozdnepaleoliticheskie stoyanki Eniseiskoi doliny. In *Paleolit SSSR, Izvestiya GAIMK*. Moscow; Leningrad, 1935, iss. 118, pp. 152–218. (In Russ.).

Новосельцева В.М. <https://orcid.org/0000-0002-3950-0219>

Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>

Стасюк И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3054-8515>

Орешников И.А. <https://orcid.org/0000-0003-4827-0299>

Ключников Т.А. <https://orcid.org/0000-0002-3519-1287>